

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина "Российской газете" 12 апреля 2017

Арест дома

Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни

В интервью "Российской газете" Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин предложил пакет новых жестких мер против коррупции

Александр Иванович, совсем недавно череда арестов губернаторов продолжилась задержанием главы Удмуртии Александра Соловьева. Его послужной список - классика. Как только он занял губернаторское кресло, начал осваивать дорожные

фонды. Его младшая дочь заняла должность заместителя министра транспорта и дорожного хозяйства. Старшая - стала учредителем сразу нескольких дорожных компаний. Не остались в стороне муж младшей и гражданский муж старшей дочери. За два года Соловьев стал одним из самых "доходных" губернаторов. Видимо, так выглядит коррупция в чистом виде.

Александр Бастрыкин: Для всех очевидно, что коррупция - одна из глобальных угроз национальной безопасности страны. Она тормозит крупномасштабные экономические и социальные преобразования, расширяет сектор теневой экономики, уменьшает налоговые поступления в бюджет.

Борьба с коррупцией - приоритетное направление деятельности Следственного комитета РФ.

Мы отчетливо понимаем, что чем больше чиновник "связан" антикоррупционной нормативной базой, тем меньше у него будет возможности коррупционного поведения.

Указом президента России утвержден уже пятый Национальный план противодействия коррупции. Чем, на ваш взгляд, он отличается от тех, что были до него?

Александр Бастрыкин: Анализ показывает: в сравнении с первыми этапами работы ситуация в этой области заметно изменилась в лучшую сторону с учетом правоприменительной практики.

А показатели, которых мы достигли, свидетельствуют о значительном росте возбужденных и реализуемых в судебном порядке уголовных дел коррупционной направленности. Этому способствовала специализация следователей, а также заключенные нами соглашения со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России.

Так, в 2016 году следователями Следственного комитета проверено 35 тысяч сообщений о коррупционных преступлениях, по которым возбуждено 23 тысячи уголовных дел. Окончено свыше 12 с половиной тысяч уголовных дел о коррупции. В их числе 57 уголовных дел в отношении организованных групп и 6 дел - в отношении преступных сообществ.

Большая часть дел, направленных в суд, - о взяточничестве. Их почти шесть тысяч. К уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 592 лица, обладающих особым правовым статусом.

Но среди неприкосновенных коррупционеров были и чиновники очень высокого ранга.

Александр Бастрыкин: За коррупционные преступления только в прошедшем году

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

осуждены бывшие заместители губернаторов Томской области - Трубицын и Новгородской области - Нечаев, первый заместитель председателя правительства Омской области Гамбург, бывшие мэры Ярославля - Урлашов и Благовещенска - Мигуля.

По результатам нашего расследования в феврале 2017 года вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю председателя Ивановской городской думы Морозову. Он требовал от предпринимателей денежные средства за сдачу в аренду земельных участков, необходимых для осуществления коммерческой деятельности. В апреле нынешнего года к 11 годам лишения свободы осужден бывший мэр Усть-Илимска Ташкинов - за неоднократные получения взяток на общую сумму свыше 10 миллионов рублей от представителя юридических лиц за беспрепятственную приемку чиновниками администрации работ и своевременную оплату по контрактам.

Любой гражданин скажет - поймать чиновника за руку полдела. А как вернуть награбленное и часто уже спрятанное?

Александр Бастрыкин: Что касается возмещения ущерба, то по уголовным делам о коррупционных преступлениях государству возмещено почти 3 миллиарда рублей. На сумму почти 18 миллиардов рублей наложен арест на имущество обвиняемых в коррупции, что составило 80 процентов от суммы причиненного ими ущерба. В 2015 году этот показатель составлял 42 процента.

Вы не скрываете, что все принятые законодательные меры против коррупции все равно недостаточны.

Александр Бастрыкин: В борьбе с коррупцией, как мы считаем, необходимы и кардинальные законодательные изменения. Следственный комитет вновь предлагает вернуться к обсуждению вопроса о введении конфискации как меры уголовного наказания. Полагаю, что именно она будет являться той важнейшей составляющей всей системы противодействия коррупции, которая обеспечит неотвратимость имущественной ответственности коррупционеров.

Но ведь действующее законодательство допускает изъятие имущества, переданного обвиняемым своим родственникам, бывшим супругам или просто посторонним, лишь в том случае, когда эти люди знали о его преступном происхождении.

Александр Бастрыкин: Чтобы устранить этот пробел, в законе необходимо предусмотреть возможность конфискации и в тех случаях, когда будет установлено, что имущество передано безвозмездно, вне зависимости от осведомленности о действительном источнике его происхождения.

Предлагается разрешить следователю до решения суда блокировать счета подозреваемых на 30 суток

Но это, надо понимать, не единственное радикальное предложение от СКР?

Александр Бастрыкин: Не единственное. В следственной практике нередко имелись случаи, когда в период проведения процессуальной проверки при установлении имущества проверяемого лица предпринимались действия к его сокрытию. Это приводило к тому, что на момент возбуждения уголовного дела и поступления к следователю информации по запросам, а также наложения судом ареста на имущество оно быстро реализовывалось третьим лицам, в том числе близким родственникам.

В связи с этим предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предоставляющие возможность следователю с согласия руководителя и до получения решения суда о наложении ареста блокировать счета подозреваемых, обвиняемых и их близких родственников сроком на 30 суток.

Почему назван такой срок - именно 30 суток?

Александр Бастрыкин: Этот срок необходим для сбора доказательств, предъявления обвинения и обращения в суд с мотивированным ходатайством о наложении ареста на имущество обвиняемого и его близких родственников.

В качестве одного из вариантов комплексного решения проблем по возврату и обращению в доход государства незаконно приобретенного или похищенного имущества может быть рассмотрено и новое наше предложение. Оно касается внесения изменений в Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Что дадут предлагаемые изменения?

Александр Бастрыкин: В частности, на наш взгляд, необходимо предусмотреть новое правовое регулирование. Что имеется в виду? Основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами должностных лиц, их супругов и несовершеннолетних детей будет предоставленная в установленном порядке правоохрнительными органами информация о том, что лицо, занимающее конкретную должность, является подозреваемым либо обвиняемым в совершении коррупционного преступления. Либо при расследовании уголовного дела изъяты денежные средства, ценности и иное имущество, о которых привлекаемое к уголовной ответственности должностное лицо не может предоставить сведения по поводу законности источников их получения либо средств, за счет которых приобретены обнаруженные ценности и имущество.

СК впервые стал открыто говорить о пресечении преступлений в оборонно-промышленном комплексе.

Александр Бастрыкин: Здесь мы видим свою задачу в том, чтобы поставить надежный заслон незаконному расходованию бюджетных средств как заказчиками, так и исполнителями работ для нужд Минобороны России.

С этой целью в настоящее время активно ведется расследование в отношении ряда бывших руководителей Федерального агентства по специальному строительству, совершивших масштабные хищения бюджетных средств при строительстве космодрома "Восточный".

Кроме того, как вы знаете, по результатам проведенного нами расследования за совершение мошенничества и коммерческого подкупа вынесен обвинительный приговор бывшему генеральному директору оборонного предприятия "Славянка" и учредителю акционерного общества "Безопасность и связь" Елькину и его соучастникам. Они изготавливали подложные счета за якобы поставленные стройматериалы для нужд минобороны и получили от различных фирм денежные средства в виде "откатов" на 130 миллионов рублей. Суд в полном объеме удовлетворил гражданский иск, обязав осужденных возместить государству более 83 миллионов рублей причиненного ущерба.

А сколько еще удалось вернуть государству из "оборонных" хищений?

Александр Бастрыкин: Уголовно-правовыми мерами нам удалось вернуть государству в лице Минобороны России акции стратегически важного для обеспечения обороноспособности страны "31-го Государственного проектного института специального строительства", проданные ниже рыночной стоимости на сумму около 300 миллионов рублей. Возвращен государству и нефтеперевалочный комплекс на мысе Мохнаткина в Мурманской области, который также был реализован по существенно заниженной стоимости.

Кроме того, по материалам расследования Главного военного следственного управления СК в апреле 2015 года за совершение мошенничества и причинение государству ущерба на сумму свыше 714 миллионов рублей поставкой некондиционного оборудования для нужд минобороны осуждены к длительным срокам лишения свободы бывший ген директор стратегической телекоммуникационной компании "Воентелеком" Тамодин и бывший менеджер Побежимов.

Подчеркну, что при выявлении подобных коррупционных злоупотреблений мы действуем в тесном сотрудничестве со Счетной палатой, ФНС России, ФСБ России, МВД России, Росфинмониторингом.

Все эти граждане и их адвокаты не раз заявляли в судах, что на нарушение закона их толкнула крайняя необходимость. Это действительно так?

Александр Бастрыкин: Действительно, в большинстве случаев, лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере государственного оборонного заказа, объясняют свои действия крайней необходимостью. В том числе вынужденной заменой работ, прямо предусмотренных контрактом, технической либо проектно-сметной документацией, другими видами сопутствующих работ. А также отсутствием возможности внести изменения в условия соответствующих контрактов и договоров.

Считаю, что подобный подход к организации исполнения государственного оборонного заказа не отвечает интересам общества и государства.

В связи с этим для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации - головных исполнителей гособоронзаказа за расходование не связанных с гособоронзаказом денежных средств предлагается следующее. Наряду с введением специальных составов преступлений, а они предусмотрены проектом федерального закона № 5198-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за преступления в сфере государственного оборонного заказа", внесенного в Госдуму в октябре 2016 года, предлагаем дополнить соответствующие федеральные законы, например "Об обороне", "О государственном оборонном заказе", важным примечанием.

Причинение ущерба обороне и безопасности государства целесообразно признатьотягчающим обстоятельством

Что в этом примечании будет?

Александр Бастрыкин: В нем, на наш взгляд, необходимо дать четкое определение критериев, при которых государственный заказ считается исполненным надлежащим образом, то есть в полном объеме. А любые отклонения от объема и видов работ, предусмотренных контрактной или договорной, технической и проектно-сметной документацией, могут быть допущены только при условии соблюдения предусмотренной законом процедуры.

При этом гособоронзаказ, когда государством осуществляются прямые закупки не только вооружения, но также производятся и другие сделки вспомогательного характера, включающие, например, поставку продуктов питания и лекарств для нужд Минобороны, должен исполняться при жесточайшем банковском сопровождении как головного исполнителя, так и субподрядчиков. А те согласно закону о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, обязаны раскрывать бенефициарных владельцев.

Вы предлагаете также дополнить уголовную статью?

Александр Бастрыкин: На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении

статьи 63 (обстоятельства, отягчающие наказание) Уголовного кодекса РФ новым основанием, отягчающим наказание за причинение ущерба обороне и безопасности государства.

Давайте для полноты картины перечислим и другие меры законодательного характера по противодействию коррупции, которые, на ваш взгляд, также необходимы.

Александр Бастрыкин: В настоящее время в Уголовном кодексе отсутствует статья, устанавливающая ответственность оценщика за заведомо недостоверную оценку имущества. Этим нередко пользуются мошенники, составляя "липовые" отчеты для вывода активов из предприятий по существенно заниженной стоимости.

Исходя из этого, нами предлагается установить уголовную ответственность оценщиков за включение в отчет об оценке заведомо завышенной или заведомо заниженной стоимости объекта либо за использование при оценке объекта заведомо необоснованных стандартов оценки.

Отечественная коррупция многогранна и многолика. И постоянно меняется. В стране работают национальные планы противодействия коррупции. Председатель Следственного комитета включен в состав президиума Совета при Президенте по противодействию коррупции. Но время показывает, что и этого явно недостаточно.

Александр Бастрыкин: Следственный комитет активно участвует в разработке национальных планов противодействия коррупции, готовит предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства России.

Уже в ходе исполнения первого Национального плана по противодействию коррупции были реализованы инициативы Следственного комитета по предупреждению рейдерских захватов предприятий. Это позволило криминализировать противоправные действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства.

Давайте назовем эти, по сути, новые уголовные статьи.

Александр Бастрыкин: Так, Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 147-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен следующими составами преступлений, направленными на противодействие рейдерским захватам собственности. Статьей 170.1 "фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета". Статьей 185.5 - "фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества". Частью 3 статьи 185.2 - "внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев

ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации". Статьей 285.3 - "внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений".

Общие цифры - это хорошо. А можно подкрепить их конкретными примерами?

Александр Бастрыкин: Следственным комитетом пресечены рейдерские захваты целого ряда промышленных предприятий, в том числе Уральского завода бытовой техники, за которые осуждены бывший предприниматель Федулев и пятеро соучастников. В Свердловской области за рейдерский захват предприятия "Оборонснабсбыт" осужден Данилов, который помимо фальсификации документов о назначении его директором этого предприятия организовал массовые беспорядки, в результате которых было разгромлено административное здание. В Приморском крае вынесен приговор десяти членам преступной группы, признанных виновными в нападениях на граждан и должностных лиц с целью рейдерского захвата предприятий "Фаркон" и "Огат".

Еще одна серьезная головная боль государства, соответственно и Следственного комитета - налоговые преступления.

Александр Бастрыкин: Что же касается расследования налоговых преступлений, которые неразрывно связаны с злоупотреблениями и превышением должностных полномочий, коммерческим подкупом, мошенничеством, получением и дачей взятки, то в 2014 году по инициативе Следственного комитета в Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. В результате, как мной уже неоднократно отмечалось, наметилась положительная динамика выявления фактов уклонения от уплаты налогов.

В 2016 году окончено производством свыше 3 тысяч дел. В ходе предварительного следствия и доследственных проверок ущерб возмещен на сумму более 32 миллиардов рублей, что почти в два раза превышает показатель 2015 года.

Выходит, что изменение порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях дало очевидный положительный результат?

Александр Бастрыкин: Несомненно. В связи с этим мы предлагаем также изменить существующий порядок возбуждения уголовных дел по фактам внесения в документы или регистры бухгалтерского учета или отчетности финансовой организации заведомо неполных или недостоверных сведений, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьей 172 (примечание 1) Уголовного кодекса.

Почему нужен новый порядок возбуждения уголовных дел?

Александр Бастрыкин: При существующем порядке, когда поводом для возбуждения уголовных дел по признакам указанного преступного деяния могут быть только материалы, поступающие из Банка России и от конкурсного управляющего или ликвидатора, органы внутренних дел, а также другие правоохранительные органы фактически отстранены от процесса выявления данного преступления. Так как полноценное осуществление оперативно-розыскной деятельности и реализация ее результатов становятся возможными только после возбуждения уголовного дела.

Ключевой вопрос

Фирма получит судимость

Есть еще один способ "работы" с коррумпированными чиновниками - это когда фирма или компания бывает ему за какие-то услуги или внимание очень благодарна. А вот безликая благодарность фирмы почти не наказуема.

Бастрыкин: В целях борьбы с правонарушениями коррупционной направленности и в соответствии с нормами международного права в России, как вы знаете, действует административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. Это статья 19.28. "Незаконное вознаграждение от имени юридического лица" Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Состав данного административного правонарушения напрямую взаимосвязан с составами коррупционных преступлений, предусмотренных статьями 204 (коммерческий подкуп), 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 291.1. (посредничество во взяточничестве) Уголовного кодекса РФ, отнесенных к подследственности Следственного комитета.

Это означает, что за совершение указанных деяний должностным лицом юридического лица должностное лицо привлекается к уголовной, а юрлицо - к административной ответственности. В Следственном комитете подготовлен законопроект о введении уголовной ответственности юридических лиц.

Что изменится с введением уголовной ответственности юридических лиц?

Бастрыкин: Без такой уголовной ответственности невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России. Без этого института невозможна и репатриация капитала, нажитого преступным путем и выведенного за рубеж.

Следственным комитетом подготовлен проект закона, который предусматривает дополнение законодательства России системой правовых норм, образующих в своем единстве институт

уголовной ответственности юридических лиц.

А можно остановиться на деталях этого законопроекта?

Бастрыкин: Он включает в себя положения, определяющие основание уголовной ответственности юридических лиц. А также круг организаций, подлежащих уголовной ответственности. Сюда же входят виды наказаний, применяющихся в отношении виновных организаций. Прописаны основание освобождения их от наказаний и правовые последствия осуждения юридических лиц. А также уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный механизм реализации соответствующих уголовно-правовых норм.

Предполагается, что уголовная ответственность юридических лиц будет наступать по ряду статей Уголовного кодекса.

Давайте перечислим хотя бы часть из них.

Бастрыкин: За легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. За дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, за финансирование терроризма, организацию массовых беспорядков, за нарушение правил международных полетов, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, диверсию, организацию экстремистского сообщества и другие.

Какие наказания для коммерческих структур будут самые серьезные?

Бастрыкин: Такие виды наказаний, как запрет на осуществление деятельности на территории России или принудительная ликвидация, определяются в проекте закона в качестве исключительных мер наказания, которые могут быть назначены юридическому лицу, причастному к особо тяжкому преступлению. Но это при невозможности применения к нему более мягкого вида наказания с учетом тяжести совершенного деяния, а также характера наступивших последствий.

Безусловно, установление уголовно-правовых запретов для организаций, а также адекватных санкций за их нарушение позволит создать эффективный механизм противодействия преступности юридических лиц, под которым понимается совокупность преступлений, совершенных в интересах юридических лиц либо с использованием финансовых и иных возможностей юридических лиц.

Наталья Козлова

08 Июня 2017

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1115780>